

Григорий Неделько

Смерть им к лицу

Григорий Андреевич Неделько Валентин Гусаченко Смерть им к лицу

*Текст предоставлен правообладателем
Смерть им к лицу: 2013*

Аннотация

Современная молодая готесса по имени Маргаритка... ой, простите, Марго, и её верный ворон, которого зовут Эдгар, отправляются в неожиданное и довольно любопытное путешествие через настоящее, прошлое, будущее и загробный мир (под заводной мрачняковый музон)... Счастливого пути!

Григорий Неделько, Валентин Гусаченко

Смерть им к лицу

*Доктор: – Это довольно странно, скажу я вам.
Ваше запястье, насколько я могу судить,
сломано в трёх местах.*

*И раздроблены два позвонка, хотя нужен ещё
рентген...*

*Но кость, выпирающая через кожу, – плохой
признак.*

*Температура тела у вас ниже 25 градусов,
и сердце не бьётся.*

*Эрнест Менвилл: – И что это, чёрт побери,
значит?!*
(“Death Becomes Her”)

Город откинул спальные районы ночью.

Но перед этим тепло и свет утекли во мрак сквозь пространство-время. Лампочка в подъезде в очередной раз моргнула, содрогнулась, затем звонко щёлкнула, напустив в колбу мутного, словно молоко, дыма, и погасла. Густая, почти осязаемая мгла хлынула по лестничным маршам, жадно пожирая ступеньку за ступенькой. Скособооченный трёхэтажный дом, построенный в прошлом веке, превратился в чёрную тень, в коробку из бетона и железа, под крышку наполненную страхом и ожиданием. Лишь щербатые, усеянные

окурками подоконники блестели в свете толстобокой Луны тысячами осколков от разбитых пивных бутылок.

Минуту стояла тишина, вязкая, концентрированная, едкая. Вдруг отворилась дверь квартиры на третьем этаже, а потом с жутким грохотом захлопнулась; замок лязгнул на весь подъезд. Вышедшая на лестничную площадку девушка после недолгой паузы застучала по каменным ступенькам высокими острыми каблуками. Спустившись к выходу из подъезда, не лишённая привлекательности и вместе с тем не отличающаяся худобой юная дама замерла. Последовал смачный плевок, после которого темноту разрезал звонкий женский голос:

– Чёрт тебя дери, электрик криворукий! Найду – прокляну!

Домофон пронзительно запиликал.

На улице девушка, закинув за спину чёрный рюкзак, зашагала к толстому дереву, что стояло напротив дома. Старый ссохшийся дуб, издалека похожий на кривую опору ЛЭП, власти грозились спилить уже не первый год. Но то один, упав с ветки, насмерть разобьётся, то другой от сердечного приступа у основания поляжет. Чертовщина.

Набросив на голову капюшон балахона, тоже тоскливо-чёрного, девушка свистнула, отчего соседские дворовые псы зашлись нестройным лаем. Обеспокоенно глянула на шелестящее небо и подошла к дубу.

Невысоко, в паре метров от дупла, широко расставив кры-

лья и нахохлившись, как разъярённый тетерев, сидел ворон. Он был будто соткан из льда, стекла и камня. Крылья блестели, словно полированная сталь, глаза застыли, уставившись в самую верхнюю точку неба. Когти твари, схожие по виду с кусками угля, надёжно обхватили гнутую ветку. Расправив крылья, ворон повернул голову, взглянул в глаза девушке и протяжно каркнул.

– И тебе привет, Эдгар.

Она призывно махнула рукой – птица слетела с дерева.

Парочка, пройдя сквозь заросли, попала в заброшенный парк, всегда с радостью их принимавший. Мрачный сквер зарос шиповником и акацией. По земле стелился туман, густой, как кровь, текущая из раны, и белый, как смерть, что витает над кладбищем. Лакированные сапоги с жуткими черепами-застёжками и шнуровкой до колен выстукивали по асфальту непонятный резвый мотив, отдававший биемием обезумевшего сердца. Одинокое эхо разносилось ветром на многие километры вокруг, вселяя в случайных прохожих неясное беспокойство: в такую рань порядочный хозяин собаку на улицу не выгонит.

Их путь завершился на отдалённой, захваченной травой могиле. Ворон вспорхнул на голое деревце, чтобы навести марафет. Поддрагивающие от волнения пухленькие руки вынули из кармана балахона смятую бумажку, развернули, разгладили. Написанное всё равно оставалось неудобочитаемым.

– Clatto... Verata... чего?

– Кар-р!

– Кончай каркать, Эдгар, и помоги!

– Кар-ркнул Эдгар-р: «Пр-риговор-р!»

– Мерзкая птица! Блин, кто это писал? А, это же я писала.

Ну тогда ладно... Р-р-р! Нифига же не прочтёшь! Может, сходить домой, глянуть в инете?

– Кар-р!

– Поняла-поняла. Не буду, – проворчала девушка. – О'Кей, попробуем снова. Clatto, Verata... Nicto, во!

Девушка замерла в благоговейном ожидании. Но магические слова произнесены, а на кладбище по-прежнему царит мёртвая тишина – никто оживать не намеревается. Хотя должен, чёрт возьми!

– Clatto, Verata, Nicto! – повторила она – веско, с достоинством.

Похороненный, судя по всему, плевать хотел на вескость, продолжая вести себя крайне недостойно: могилу изнутри не разрывал, прогнившими руками не тряс, не лез из ямы, будто трупный червь из пустой глазницы, не ходил с диким криком. Не подавал вообще никаких признаков жизни.

– Эгоист! – в сердцах высказалась молодая чернокнижница, снова комкая листок с заклинанием и убирая обратно в карман. – Ты и при жизни вёл себя не лучше!

– Пр-риставай, дор-рогой, пр-риставай!

– А ну-ка заткнись, пучок перьев! Ещё раз помянешь это,

тебя тоже лопатой прихлопну!

– Кар-р!

Сплюнув на могилу почившего ухажёра, девушка зашагала прочь из обители вечного покоя и вечной же скуки.

– Бр-рёвна! Бур-ратины! Мер-ртвяки хр-реновы!

– Эдгар, завязывай. Полетели отсюда... Или пошли... Да, ёлки, без разницы!

– Повтор-рим? – предложил ворон.

Девушка на ходу пожала плечами.

– А смысл? Не работает же! Найти бы в реале умника, который запостил на форуме эту чушь, и подвесить за...

– Кар-р?

Некромантка покраснела хуже пойманного на взятке мэра.

– ...за нос, – нерешительно договорила она.

– Мар-ргар-ритка! – иронически высказалась птица.

– Та-а-ак. – Колдунья немедля остановилась, упёрла руки в боки. – Во-первых, не Маргаритка, а Маргарита!

– Мар-ргар-ритка!

– А во-вторых, называй меня как положено: Ваше Злодейшество!.. Ну, или типа того... – Девушка тяжело вздохнула. – Марго, там...

– Мар-ргар-ритка!

Не сейчас, а чуть позже кто-то разрывал могилу изнутри, тряс прогнившими руками, лез из ямы, будто трупный червь

из пустой глазницы, ходил с диким криком.

Только, к несчастью, уже после того как юная адепт-ка «чёрной» магии и её говорливый знакомый удалились с кладбища.

С другой стороны, к несчастью ли? Утверждение весьма спорное...

Маргаритка включила светильник, который напоминал распятие, украшенное наконечником для новогодней ёлки, и плюхнулась в кресло с черепами на спинке. Чехол для этого древнего, вылинявшего, скрючившегося представителя мебели девушка сделала сама – потратила весь саван, что купила на пэтэушную стипендию в ближайшем магазинчике погребальных товаров. И ещё целую шкатулку блёсток: соткать абсолютно необходимые черепа было больше не из чего. Надо признать, они получились неплохими. Кривоватыми, конечно, зато действительно пугающими ввиду полнейшего отсутствия у автора вкуса, дизайнерских знаний и навыков шитья. А ночью головешки, когда на них падал лунный свет, забавно блестели – правда, девушка постоянно убеждала себя, что то очень страшный и нездоровый блеск. В конечном итоге она накинула на спинку белую наволочку, чтобы скрыть из виду черепа, навевавшие мысли скорее не о смерти, а о «двойках» по геометрии и рисованию.

Маргаритка недовольно, ленивым движением смахнула на пол не прописанных в квартире крыс, которые устроили

на «Некрономиконе» брачные игры. Плюхнувшись на пол, шерстяные зверьки продолжили утехы. Поднатужившись, девушка оторвала от изящного стеклянного журнального столика пятикилограммовый том и бухнула на колени. Поморщилась, перевернула покрытую человеческой кожей обложку, перелистнула пару страниц. Вгляделась в текст, накаляканный словно бы слепой курицей с ДЦП, а взаправду – безумным, умершим века назад арабом. Адепт зла попыталась в триста двадцать пятый раз прочесть заклинание, от усердия непроизвольно задвигав кругленькими губками.

Удивительно, но ей удалось-таки разобрать «каллиграфию»: “Klaatu, Barada, Nikto”! Вот оно!

– Ёлы-палы!

Она захлопнула «Чёрную книгу», возвела очи к потолку – и резко переместила взгляд вниз, потому что по балке полз ужасный, покрытый густой шерстью паук не меньше семи-восьми сантиметров в длину.

– У-у-у! Вот, значит, как звучит настоящая оживлялка! Щас я этому олуху на готском форуме напишу, что думаю о нём и его познаниях в магии!

Маргаритка порывисто встала с кресла и уверенным шагом подошла к еле работающему, бэушному ноутбуку. Наволочка, свалившись со спинки кресла, обнажила ехидно ухмыляющиеся черепа, что поигрывали блёстками в неверном свете шестидесятиваттной лампочки.

Накатав гневное и, по традиции, анонимное сообщение

человеку под скромным ником Alhazred, Маргаритка кликнула «Ответить» – плод трудов появился на форуме. Переведя дух, она с чистой совестью зашла в электронную почту. Скривившись, прочитала письма от Любы с Надей и Веркой: каждая, типа, спрашивала о делах подруги, а на самом деле хвалилась собственными успехами. Эти трое встречались с парнями, учились в престижных вузах, днём свет божий затмевали красотой... Мрак и скукота!

При взгляде на выражение лица Маргаритки скривился бы и лимон – если допустить, что лимонам есть чем смотреть. Впрочем, колдовство не отрицало такой возможности. Ознакомившись с достижениями «подружек» и скрытыми подколками в свой адрес, девушка послала трём *ведьмам* скопом веский ответ «Привет. Ага. Пока». И в порыве ярости хлопнула крышкой ноутбука.

Компьютер не успел выключиться, однако монитор резко перестал светиться. Вентилятор замолк – видимо, на веки вечные.

– Да-а бли-ин!..

– Кр-ривор-ручка! – уведомил Эдгар.

– Молчать! Спи давай!

Некромантка накинула на внушительных размеров клетку, где сидел ворон, тёмную материю. Стараясь не обращать внимания на протестующие карканье, Маргаритка разделась и улеглась в кровать.

Разбудил её жуткий, нечеловеческий вопль.

Маргаритка, точно укушенная вурдалаком, вскочила с постели. Темнота потоком забвения из древнегреческих мифов текла по комнате, заливая окружающее, воздух пропитался кошмарами, ощущение безысходной неизбежности наваливалось Сизифовым камнем, грозило переломить спину, свести с ума.

Короче, всё как обычно, город как город. Но отчего же тогда в сердце неясное ноющее чувство? Или – предчувствие?..

Маргаритка рассеянно завертела рукой в поисках ночника, что стоял на тумбочке с поры младших школьных классов, когда она начала бояться спать без света. Нет, пугала её не темнота, а сон во тьме. Бывало, Маргаритка просыпалась посреди ночи, размыкала глаза и принималась орать на половину квартала безумной баньши. Родители после нескольких концертов купили малышке ночник в виде добродушной улыбающейся тёти-тыквы с панамкой на голове и зелёным хвостиком на макушке. Спустя годы тыква потускнела, потрескалась, почти обесцветилась, но заботливая девушка разрисовала её пентаграммами, а бока и щёчки разукрасила словами из понравившихся песен. В компании со светильником-распятием тыкковка смотрелась гармонично. Получилась такая неформальная тётка Галя, что торгует героином из-под полы на базаре и слушает «Cradle of Filth», разогревая весло на плите. С охраной спалось гораздо спокойнее. Только куда подевалась «подружка»?

Ладонь Маргаритки провалилась в пустоту, затем ещё раз и ещё. «Чёрт возьми, да где же провод!» – вертелось в голове; на языке тем временем собиралось проклятие. Проклинать Маргаритка умела и, что самое интересное, чрезвычайно любила.

– Да чтобы ты по швам треснула, карга старая! Доберусь – лампочку выкручу!

В желании поскорее включить свет Маргаритка, потеряв бдительность, свалилась на пол и звонко ударилась копчиком о каменный пол.

«А где ковёр мой икеевский?» – мелькнула мысль, как только боль в зад у добралась до мозга.

На улице снова премерзко закричали. Кровь похолодела, вызывая спазмы во всём теле, в ответ занемели руки, а сердце опять забилося о грудную клетку. Что за небывалые, жуткие вопли?!

И достигший наконец носа отвратный, гнилостный запах!..

«А шторы-то у меня откуда, мамочка родная?!» – Некромантка ошарашенно уставилась на безвкусные серые тряпки, висящие, будто облезлые ослиные хвосты.

Глаза более-менее привыкли к темноте, и Маргаритка, окинув взглядом покои, крепко задумалась. План комнаты, расположение окон, дверей – как в её квартире; тот же балкон с резными набалдашниками. Всё прежнее. Однако всё – другое. Непривычное, старомодное, дряхлое...

Со следующим порывом сквозняка в комнату влетел Эдгар и, взгромоздившись на подоконник, звонко прокричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.